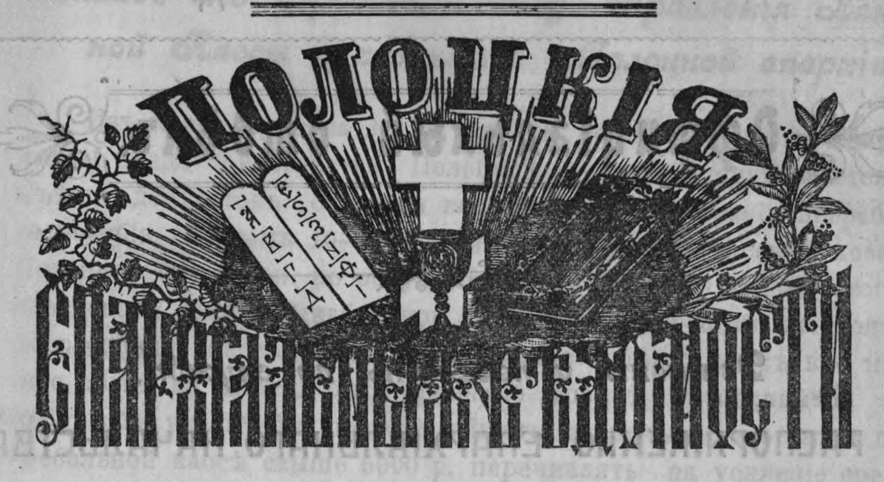
ВИТЕБСКЪ. Тридцать восьмой г. 20-го ноября.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1911 ГОДЪ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи,**—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначается:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 ноября сего 1911 года за № 6336 крестьянинъ Городокскаго уѣзда, Поташенской волости дер Михалишекъ Михаилъ **Кобзо**,—согласно прошенія, и. д. псаломщика къ Ясмуйжской церкви, Двинскаго уѣзда.

Перемѣщаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 ноября сего 1911 г. за № 6337, 2-й священникъ Узковской церкви, Велижскаго уѣзда, Іоаннъ **Фащевскій**,—согласно прошенія, на вакансію священника Кобыльникской церкви, Витебскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 14 ноября сего 1911 г. за № 6334, 2-й псаломщикъ Обольской церкви, Городокскаго уѣзда Іоаннъ **Покровскій**,—для пользы службы, на вакансію псаломщика къ Верховской церкви, Велижскаго уѣзда.

Увольняются:

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 14 ноября сего 1911 года за № 6331 псаломщикъ Шатиловской церкви, Полоцкаго уѣзда, Маркъ **Акимовъ**,—согласно прошенія, за поступленіемъ на военную службу.—И. д. псаломщика Дриссенскаго собора Макарій **Сивицкій**—съ 18 октября 1911 г. за поступленіемъ на дѣйствительную военную службу.

Докладъ Его Преосвященству Правленія Пенсіонной Кассы духовенства Полоцкой епархіи.

Изъ копіи журнала № 36, отъ 18 сентября 1911 г., Епархіальнаго Съѣзда духовенства Полоцкой епархіи усматривается, что Съѣздъ депутатовъ „слушали вопросъ объ увеличеніи погребальнаго пособія сиротамъ 10—15-лѣтнихъ участниковъ кассы духовенства Полоцкой епархіи и, по обсужденіи, постановили: въ виду того, что изъ докада комиссіи, избранной Съѣздомъ для ревизіи пенсіонной и погребальной кассъ видно, что состояніе обѣихъ кассъ въ настоящее время не можетъ быть признано вполнѣ устойчивымъ, то вопросъ объ увеличеніи пособій считать открытымъ, а остатки по погребальной кассѣ свыше 5000 р. перечислять на усиленіе средствъ пенсіонной кассы и, кромѣ того, членамъ заживо выбывшимъ изъ кассы, взносовъ не возвращать». Этимъ журналомъ не ясно выражено,—изъ какой кассы—пенсіонной или погребальной не возвращать взносовъ участникамъ кассы. Какъ по пенсіонной, такъ и по погребальной касссамъ выработаны особыя правила—уставы, которыя по утвержденіи Св. Синодомъ и приняты къ руководству. По § 6 устава пенсіонной кассы—«общее собраніе участниковъ кассы, въ лицѣ уполномоченныхъ или депутатовъ, имѣетъ право, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, дѣлать измѣненія, дополненія, или поясненія сихъ правилъ, какія потребовались бы, по указанію опыта, но перемѣны подобнаго рода могутъ быть допущены только послѣ каждаго пятилѣтія и съ разрѣшенія Св. Синода», а въ § 7 тѣхъ же правилъ значится, между прочимъ, что всякое нарушеніе правилъ сего устава, или отступленіе отъ нихъ, подвергаетъ виновныхъ законной отвѣтственности. § 15 устава погребальной кассы, утвержденнаго опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 17—24 сентября 1910 г. за № 7491, ясно говоритъ: что „накопившіеся въ погребальной кассѣ отъ выдачи погребальнаго пособія денежные остатки, какую бы они сумму ни составляли, являются неотъемлемою собственностью всѣхъ живыхъ участниковъ кассы и распоряжаться этими остатками могутъ только участники кассы. Для того, чтобы накопившимся остаткамъ цать какое-либо иное назначеніе, какъ напримѣръ: выдать заимообразно или отпустить навсегда на какое-либо епархіальное учрежденіе, или распредѣлить между участниками кассы—необходимо согласіе $^{9}/_{10}$ всего наличнаго состава штатнаго духовенства

епархіи и разрѣшеніе Св. Синода. А для сего сужденіе объ остаткахъ погребальнаго пособія предварительно происходитъ на благочинническихъ собраніяхъ духовенства, затѣмъ постановляется рѣшеніе на Епархіальномъ Съѣздѣ, при чемъ о.о. депутаты не имѣютъ права высказывать какихъ либо своихъ мнѣній относительно остатковъ погребальной кассы, а лишь констатируютъ мнѣніе большинства, уполномочившаго ихъ на Епархіальный Съѣздъ: рѣшеніе же Епархіальнаго Съѣзда установленнымъ порядкомъ представляется на утвержденіе Св. Синода". Что же касается права участниковъ пенсіонной и погребальной кассъ на обратное полученіе своихъ взносовъ, то оба устава и пенсіонной, и погребальной кассъ предоставляютъ участникамъ это право, а именно: 1) § 18 устава пенсіонной кассы гласитъ, что: «священно-церковно-служители, переходящіе изъ Полоцкой епархіи въ другую, или епархіальнаго вѣдомства въ придворное, военное—получаютъ обратно свои взносы безъ процентовъ". 2) § 7 устава погребальной кассы разъясняетъ, что: «считаются выбывшими изъ состава кассы просрочившіе представленіемъ взносовъ въ кассу болѣе одного года. Также считаются выбывшими изъ состава кассы участники: а) отказавшіеся уплатить причитающіеся %% за несвоевременное представленіе взносовъ; б) поступившіе въ монашество; в) добровольно или по суду снявшіе санъ, а также исключенные изъ духовнаго званія; г) удаленные отъ службы по суду; д) добровольно или по распоряженію начальства перешедшіе въ другую епархію или другое вѣдомство; е) поступившіе продолжать образованіе. Въ примѣчаніи же къ этому § значится, что: «всѣ поименованные въ семъ § (7) участники не теряютъ права на полученіе взносовъ безъ %% отъ начала ихъ вступленія въ кассу; участники кассы, переходящіе въ другія епархіи не теряютъ права оставаться участниками подъ условіемъ продолженія своихъ взносовъ въ кассу».

Изъ вышеуказанной же копіи журнала № 36 Епархіальнаго Съѣзда не видно, чтобы оба означенные вопросы—объ остаткахъ погребальной кассы и о запрещеніи производить участникамъ кассы обратную выдачу ихъ взносовъ предварительно Епархіальнаго Съѣзда обсуждались на съѣздахъ благочинническихъ, видно только, что постановленіе это (журналъ № 36)—мнѣніе депутатовъ Епархіальнаго Съѣзда, а не большинства духовенства, а также постановленіе Съѣзда противно, какъ указано выше, § 7 устава погребальной кассы.

О вышеизложенномъ Правленіе пенсіонной кассы имѣетъ долгъ доложить Вашему Преосвященству съ присовокупленіемъ, что, по мнѣнію Правленія, слѣдовало бы означенный журналъ № 36 Епархіальнаго Съѣзда, отъ 18 сентября сего года, въ руководство не принимать, а чрезъ пропечатаніе въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" предложить окружнымъ благочиннымъ—прописанные вопросы обсудить на благочинническихъ съѣздахъ и затѣмъ уже мнѣнія съѣздовъ благочинническихъ перенести на обсужденіе Епархіальнаго Съѣзда будущаго года, тѣмъ болѣе, что въ этотъ промежутокъ времени, быть можетъ, послѣдуетъ отъ Св. Синода отвѣтъ на сдѣланные уже Полоцкимъ Епархіальнымъ Начальствомъ представленія: 14 октября 1898 г. за № 3875, 14 января 1900 г. за № 192, 28 января 1903 г. за № 473, 12 февраля 1911 г. за № 1005 и 15 іюня 1911 г. за № 3302, объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ §§ помянутыхъ уставовъ. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: **«8 ноября 1911 г. Согласенъ». Еп. Никодимъ. № 6139.**

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Въ Витебскую Богоявленскую церковь отъ членовъ церковно-приходскаго попечительства мѣщанина г. Витебска Димитрія Іосифова Будкевича и крестьянина Витебскаго уѣзда, Мишковичской волости Сергѣя Евфимова Кравцова поступили слѣдующія пожертвованія: нѣкоторыя книги, необходимыя для богослуженія, иконы стоимостью свыше 50 руб. и нѣкоторые предметы для церковной службы; въ Дѣдинскую церковь, Себежскаго уѣзда, поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ Юстіановскаго, Себежскаго уѣзда, волостного писаря Семенова Кудрявина и Дѣдинскаго церковнаго старосты Ивана Моисеева Лошкина—крестъ «Голгофа» съ предстоящими, стоимостью—115 руб.; 2) отъ крестьянина Юстіановской волости Ивана Константинова Лемешенка—икона Воскресенія Христова въ большомъ кіотѣ съ вызолоченной рѣзьбой и большой кіотъ подъ дубъ съ вызолоченной рѣзьбой для иконы Преподобной Ефросиніи, Княжны Полоцкой, стоимостью около 400 руб., а всего поступило пожертвованій на сумму 515 руб., за что Его Преосвященствомъ преподается жертвователямъ Божіе благословеніе.

Вакантныя священническія мѣста.

— При Кокоревской церкви, Люцинскаго уѣзда, съ 28-го іюля 1911 года.

— При Усайской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 18-го сентября 1911 года.

— При Юровичской церкви, Полоцкаго уѣзда, съ 26-го сентября 1911 года.

— При Ясмуйжской церкви, Двинскаго уѣзда, съ 10-го октября 1911 года.

— При Витебской духовной семинаріи духовника, съ 7-го октября 1911 года.

— При Соколищской церкви, Дриссенскаго уѣзда, съ 30-го октября 1911 года.

— При Узковской церкви, Велижскаго уѣзда, второго священника съ 14-го ноября 1911 года.

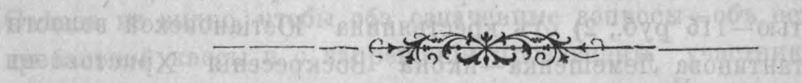
Вакантныя псаломщическія мѣста.

— При Дриссенскомъ соборѣ съ 18-го октября 1911 года.

— При Прихабской церкви, Себежскаго уѣзда съ 30-го октября 1911 года.

— При Шатиловской церкви, Полоцкаго уѣзда, съ 14-го ноября 1911 года.

— При Обольской церкви, Городокскаго уѣзда, второго псаломщика съ 14-го ноября 1911 года.

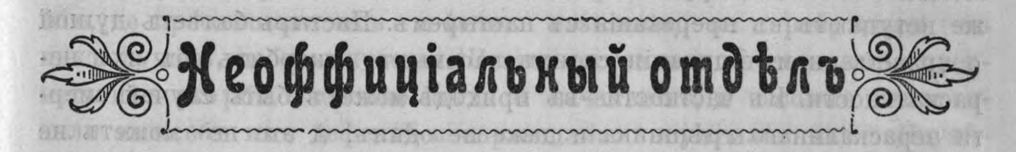

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи Л. Яновскій.

1911 года. № 47. 20-го ноября.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Скорби и радости пастырскаго служенія.

Скорби и радости—неизбѣжные спутники жизни человѣческой, печальныя и радостныя событія имѣютъ мѣсто въ жизни каждаго человѣка, но, кажется, особенно ими богата жизнь пастыря. въ пастырской жизни и дѣятельности онѣ чаще повторяются и рѣзче выражаются. И скорби, и радости, присущія пастырскому служенію, стоятъ въ самой тѣсной связи съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ пасомыхъ, съ индивидуальностью самаго пастыря, съ его матеріальнымъ бытомъ.

Много нравственныхъ страданій, душевныхъ тревогъ доставляетъ пастырю безпорядочная жизнь его пасомыхъ, ихъ индифферентное отношеніе къ религіи, ихъ сознательное противленіе его пастырскому авторитету. Говорить подробно объ этихъ предметахъ не приходится,—это у всѣхъ на виду. Погоня за удовольствіями, въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ пьянство, стремленіе жить на широкую ногу, тяготѣніе къ легкой городской жизни, отсюда эгоизмъ, нечестное отношеніе къ чужой собственности, неуваженіе личности, распущенность семьи—это прежде всего. Далѣе—индифферентизмъ въ дѣлахъ религіи: явное нарушеніе постовъ и праздниковъ, неисполненіе христіанскаго долга, непосѣщеніе храма, легкомысленное отношеніе къ предметамъ религіознаго почитанія, неуваженіе духовенства, сопротивленіе ихъ авторитету—вотъ приблизительная характеристика современнаго христіанскаго общества.

Все это, безъ сомнѣнія, составляетъ глубокую скорбь истиннаго пастыря, все это вызываетъ его активную борьбу съ современнымъ порочнымъ состояніемъ паствы. И вотъ онъ, согласно завѣ-

тамъ Христа Спасителя и побужденіямъ своей совѣсти, начинаетъ съ церковной каѳедры и въ частныхъ бесѣдахъ проповѣдывать, обличать, умолять. Но бываетъ, что всѣ его призывы къ самоисправленію, къ жизни новой и святой, остаются безрезультатными: одни изъ пасомыхъ уходятъ изъ храма до проповѣди и уклоняются отъ домашней бесѣды, другіе совсѣмъ не посѣщаютъ храмъ, третьи даже вступаютъ въ пререканія съ пастыремъ. Пастырь болѣетъ душой о нравственномъ одичаніи своихъ пасомыхъ, скорбитъ объ ихъ нераскаянности. Въ частности—въ приходѣ можетъ быть случай смерти нераскаяннаго грѣшника и даже не одинъ. А это не можетъ не огорчать пастыря, не можетъ не волновать его тревожными вопросами: не по его ли винѣ погибъ этотъ человѣкъ? прилагалъ ли онъ о несчастномъ свое пастырское попеченіе? Можетъ возникнуть въ приходѣ секта, могутъ появиться современные атеисты, по модѣ отрицающіе бытіе Божіе, безсмертіе души, будущую жизнь. Не безъ глубокой скорби наблюдаетъ пастырь это грустное явленіе, не безъ печали замѣчаетъ онъ вторженіе хищниковъ въ свое словесное стадо. Можетъ случиться и такъ, что когда въ его приходѣ духовная жизнь замираетъ, въ сосѣднихъ приходахъ она процвѣтаетъ и даетъ явные признаки своего возрожденія и обновленія. Такое печальное состояніе паствы безъ сомнѣнія повергаетъ пастыря въ уныніе и заставляетъ его нравственно страдать.

Кромѣ скорбей внѣшнихъ—со стороны пасомыхъ—сердцу пастыря знакомы болѣе чувствительныя скорби характера внутренняго: это сомнѣніе въ себѣ, въ своихъ силахъ, недостатокъ вѣры въ Бога, мучительная мысль о безполезности своего служенія.

Сознаніе, что жизнь пасомыхъ во многомъ не соотвѣтствуетъ завѣтамъ Христа Спасителя и не согласуется съ Его ученіемъ, повергаетъ пастыря въ печаль, наводитъ на него раздумье о неумѣньи его руководить другихъ, о его безсиліи нравственно воспитывать свою паству. А сколько безпокойствъ, иной разъ и разочарованій, приходится испытать ему при отправленіи своей первой пастырской обязанности—проповѣдывать слово Божіе! Иной много трудится надъ составленіемъ поученія, быть можетъ, молится надъ своею проповѣдью и питаетъ надежду, что будетъ имѣть успѣхъ у слушателей. Вотъ онъ всходитъ на каѳедру,—и его рѣчь оказывается апатичною, вялою, безжизненною. Ему кажется, что онъ трудится напрасно, что его проповѣдь не производитъ никакого дѣйствія на пасомыхъ, она для нихъ и недоступна, и не интересна, лучшими ихъ не сдѣлаетъ,

воображенiе его занято собственнымъ безсилiемъ, ему представляется, что онъ не призванъ проповѣдывать, что онъ оказался бы лучшимъ, болѣе способнымъ и полезнымъ на какомъ-либо другомъ мѣстѣ, нежели на церковной каѳедрѣ. И онъ съ болью въ сердцѣ покидаетъ ее. Были случаи, что пастыри послѣ первыхъ неудачныхъ опытовъ замолкали навсегда, они не открывали пасомымъ волю Божiю, не просвѣщали ихъ свѣтомъ евангелiя, не пробуждали въ нихъ лучшiя, добрыя чувства. И это составляло постоянный предметъ ихъ скорби, особенно когда и начальство, и пасомые напоминали имъ объ ихъ дефектѣ и справедливо осуждали ихъ. Неувѣренность въ себѣ, въ своихъ силахъ не покидаетъ пастыря иногда и въ минуты совершенiя имъ богослуженiя, она колеблетъ его вѣру въ Бога, Которому онъ предстоитъ. Представляя себѣ высоту пастырскаго званiя и сознавая собственные недостатки, онъ впадаетъ въ унынiе, разсѣянность. А сколько случаевъ и поводовъ бываетъ въ пастырской практикѣ, когда пастырю приходится тяжко скорбѣть, сознавая, что онъ своимъ небрежнымъ служенiемъ оскорбляетъ Бога, призываетъ на свою голову Божiе проклятiе! И мучительная мысль, что онъ далекъ отъ идеала, завѣщаннаго ему Пастыреначальникомъ Христомъ, глубоко гнетъ его и терзаетъ тайной тоской.

Наконецъ, не менѣе страданiй и безпокойствъ доставляетъ пастырю и послѣднiй видъ скорбей, возникающихъ изъ неблагопрiятной обстановки его жизни. Скудость матерiальныхъ средствъ, унизительный способъ добыванiя ихъ составляетъ для пастыря обычное и тяжелое испытанiе. Каждый общественный дѣятель за свой трудъ получаетъ опредѣленное содержанiе, съ нимъ онъ можетъ соизмѣрять свои расходы, онъ смѣло смотритъ въ лицо каждаго, онъ не зависимъ отъ другихъ, для него дѣло прежде всего, и никакихъ разсчетовъ, никакихъ надеждъ на признательность; поэтому ко всѣмъ онъ относится безразлично, всѣмъ готовъ служить, для него безразличны и богатый, и бѣдный, влiятельный и ничтожный, и баронъ, и плебей, для каждаго онъ готовъ сдѣлать то, что допускаетъ законъ и одобряетъ его совѣсть.

Совсѣмъ иное дѣло—священникъ: его обезпеченiе случайно, онъ зависитъ отъ произвола пасомыхъ, онъ не можетъ соизмѣрять своихъ расходовъ съ доходами, что часто ставитъ его въ критическое положенiе. Находясь въ зависимости отъ прихожанъ, онъ часто забываетъ завѣты Христа Спасителя и святое дѣло свое испол-

няетъ съ пристрастіемъ: для бѣдныхъ иначе, помѣщику и его замѣстителю міроѣду—кулаку онъ всячески старается угодить: и къ кресту впередъ допуститъ и просфору вышлетъ, и молебенъ истово отслужитъ и руку крѣпко пожметъ. И все это потому, что онъ матеріально отъ нихъ зависитъ; одни платятъ ему рубли, другіе—копѣйки. А если въ составѣ прихода даже и нѣтъ лицъ богатыхъ и вліятельныхъ, то униженія не меньше: пастырю приходится протягивать руку и бѣдняку, который на него тоже смотритъ свысока, какъ на своего работника, подчасъ торгуется съ нимъ и съ гордостью выбрасываетъ на столъ монету за монетой. Сверхъ того здѣсь приходится нравственно страдать за самихъ пасомыхъ, за ихъ бѣдность и нужду. Плата бѣдныхъ людей тяготитъ пастыря каждый разъ, когда онъ чувствуетъ, что беретъ у нихъ послѣднее, сердце его кровью обливается, онъ хотѣлъ бы ничего съ нихъ не брать, онъ искренно желалъ бы разъ навсегда отказаться отъ всякой платы съ тѣхъ, кому «въ удѣлъ страданье задано», но онъ не въ силахъ это сдѣлать, онъ не можетъ, онъ не имѣетъ права такъ поступить, потому что за нимъ его голодная семья, за нимъ цѣлый штатъ привиллегированныхъ нищихъ -въ лицѣ его со служителей.

Въ одномъ бѣдномъ приходѣ священствовалъ сравнительно не старый пастырь. Со школьной скамьи онъ лелѣялъ мечту послужить простому народу по совѣсти и безкорыстно, въ надеждѣ, что пасомые сами оцѣнятъ его трудъ и не доведутъ его до сумы. Но одно дѣло—иллюзіи и мечты, другое—суровая дѣйствительность. Обычное разочарованіе постигло пастыря—идеалиста: большинство прихожанъ недостаточно цѣнило его трудъ, а съ бѣдныхъ онъ самъ ничего не бралъ, доходы прогрессивно падали, нужда настойчиво давала себя чувствовать... Пастырь трудится, изъ силъ выбивается, но перемѣны къ лучшему не видитъ. Вотъ онъ на погребеніи бѣднаго крестьянина, единственнаго кормильца своей большой семьи. Печальный обрядъ оконченъ, отслужена послѣдняя панихида на дому; вдова, убитая горемъ, окруженная малолѣтними дѣтьми, спрашиваетъ его: «сколько тебѣ, батюшка, за похоронки то»? Онъ смутился и не знаетъ, что отвѣчать.

— „Я и самъ не знаю", наконецъ тихо произнесъ онъ «все равно: давай сколько можешь». Женщина порылась въ карманѣ и вынула бережно завернутый въ тряпицу серебряный рубль.

— „Вотъ возьми, кормилецъ, а больше нѣтъ денегъ у насъ. Теперь сами остались безъ копейки и безъ хлѣба».

— «Какъ же такъ?» смущенно произнесъ онъ: «нѣтъ, мнѣ ничего не надо: возьми это ребятамъ на хлѣбъ». Женщина слабо протестуетъ, ей не хочется, чтобы ея мужъ „въ долгу“ лежалъ. Но пастырь остался непреклоннымъ, онъ благословилъ вдову и сиротъ и въ глубокомъ раздумьѣ возвратился домой.

Но здѣсь его ждало новое испытаніе. Едва онъ прошелъ къ себѣ въ кабинетъ, какъ торопливой походкой входитъ къ нему матушка.

— „Вотъ и ладно, что ты явился“, сказала она... Тамъ разносчикъ съ товаромъ пошелъ въ училище, надо бы справить хоть платьица къ Пасхѣ. Ты навѣрно что нибудь получилъ за погребеніе: дай-ка мнѣ на ситецъ.

«Представь себѣ», взволнованно произнесъ батюшка, ничего не получилъ; ну такая бѣдность, такая нужда—Иванъ то годъ болѣлъ и все лечился,--у нихъ все прожито: на дворѣ ни коровы, ни лошади: ну, пойми, до платы ли тутъ! Нѣтъ, я ничего не получилъ. правда, давали рубль, да я его не взялъ, сиротамъ на хлѣбъ отдалъ», нервно закончилъ онъ.

— „Вотъ ты всегда такъ“, сердито возразила матушка, „о людяхъ думаешь, а о себѣ нѣтъ, чужихъ дѣтей жалѣешь, а своихъ обижаешь. Ну какъ дальше жить? Посмотри на дѣтей, во что они обуты, одѣты: у Тимы башмаки совсѣмъ разносились, у Тони пальтишка нѣтъ. Ребятамъ на улицу выйти не въ чемъ: вѣдь предъ крестьянами стыдно, у всѣхъ къ Пасхѣ будутъ обновки, только у насъ ничего“...

— „Да ты не волнуйся ради Бога“, пытается успокоить супругу батюшка, вотъ „Пасха придетъ“.

— «Да что Пасха-то тебѣ дастъ? Вѣдь въ долгъ служить будешь, у другихъ Пасха—доходная статья, а у теби даровая работа. А ребятъ съ чѣмъ въ городъ будешь отправлять?».

Предъ этимъ аргументомъ онъ безпомощно поникъ головой, онъ сознавалъ справедливость упрековъ жены, и назойливая мысль объ участи дорогихъ дѣтей сдавила его сердце, затуманила лицо.

— «Ну какъ же быть?» наконецъ уныло произнесъ онъ. «Вотъ Богъ дастъ, жалованье духовенству назначатъ: тогда поправимся,— избавимся отъ нужды, отъ нравственнаго униженія, отъ рабскаго угодничества. Въ Св. Синодѣ, говорятъ работаетъ комиссія по улучшенію быта духовенства и въ думскихъ сферахъ замѣтно къ намъ расположеніе»...

Не успѣла матушка, по обыкновенію, возразить ему, какъ въ комнату, осторожно отворивши двери, вошелъ сторожъ, и передалъ батюшкѣ свѣжую почту. Полученіе почты для послѣдняго было обычнымъ радостнымъ событіемъ: ознакомиться съ новостями, освѣжиться впечатлѣніями дня, отрѣшиться, хотя на короткое время, отъ невзгодъ сѣрой, будничной жизни, помечтать о беззавѣтномъ служеніи ближнимъ, интимно побесѣдовать съ своими друзьями, какъ онъ называлъ книги и журналы,—составляло для него и удовольствіе, и развлеченіе. Но на этотъ расъ почта не доставила ему обычнаго развлеченія. Среди газетъ и журналовъ вниманіе его привлекъ къ себѣ большой пакетъ съ красной печатью. Штемпель показалъ, что пакетъ былъ изъ семинаріи, въ первыхъ классахъ которой обучались двое сыновей батюшки.

Предчувствіе чего-тс недобраго кольнуло его сердце: дрожащею рукою онъ вскрылъ пакетъ и торопливо прочелъ про себя: «Правленіе семинаріи честь имѣетъ просить ваше благословеніе озаботиться взносомъ причитающейся съ васъ недоимки за содержаніе вашихъ сыновей въ общежитіи, съ предупрежденіемъ, что если въ двухнедѣльный срокъ извѣстная вамъ сумма не будетъ внесена въ правленіе семинаріи, то дѣти ваши будутъ уволены и недопущены до экзаменовъ».

Батюшка поблѣднѣлъ, какъ полотно, и нервно заходилъ по комнатѣ.

— «Что? Не съ дѣтьми-ли что случилось«? испуганно воскликнула жена и схватила бумагу. Прочитавши ее, она зарыдала и безпомощно опустилась на стулъ. Батюшка не успокоивалъ ее, онъ твердилъ лишь: «когда же конецъ этому будетъ? когда дадутъ намъ жалованье? когда выведутъ насъ изъ этого несноснаго положенія»?

А жена плакала, плакала безутѣшно. На плачъ матери въ комнату вбѣжали четыре дѣвочки -босоножки, съ блѣдными испитыми лицами, и, увидѣвъ мать плачущей, тоже ударились въ слезы. Батюшка съ трудомъ сдерживался; наконецъ, овладѣвъ собой, онъ взялся за почту съ тайной надеждой вычитать магическое сообщеніе о жалованьи. Но въ глазахъ его рябили одни лишь циркуляры, назначенія и предписанія.

Велики, тяжки и разнообразны пастырскія скорби: но онѣ временны, случайны. Кромѣ скорбей пастырскому служенію свойствен-

ны также и высокія радости: эти радости поддерживаютъ пастыря въ минуты тяжкихъ его испытаній, воодушевляютъ его на подвиги самоотверженнаго служенія ближнимъ, окрыляютъ надеждой на блаженное воздаяніе въ вѣчности.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

„Я не хочу оставаться католикомъ, а хочу быть православнымъ"...

Съ этими словами обратился ко мнѣ одинъ католикъ.

— «Почему же ты не хочешь быть католикомъ»?—спросилъ я его. „А вотъ выслушайте меня, я вамъ разскажу", сказалъ онъ. „Я былъ усерднымъ католикомъ; я думалъ и вѣрилъ, что въ католической церкви можно спастись, что тамъ и есть истинное ученіе Христово. Быть можетъ я и умеръ бы католикомъ, если бы не вышелъ такой случай, который заставилъ меня усумниться въ правотѣ католической церкви. Года два тому назадъ въ нашей деревнѣ умеръ богатый крестьянинъ; пригласили хоронить ксендза, о. Антонія, за хорошую плату; кладбище было при нашей деревнѣ. Какъ разъ въ этотъ же день готовилась хоронить своего мужа одна очень бѣдная женщина-бобылка; она, конечно, была очень рада пріѣзду ксендза, такъ какъ надѣялась, что онъ помолится и у могилы ея мужа. Но вотъ окончилъ ксендзъ свою молитву у могилы богача; бѣдная женщина спѣшитъ къ нему, кланяется, суетъ въ руку рубль и проситъ подойти и къ могилѣ ея мужа. Ксендзъ рѣзко спросилъ,— кто она и кто покойникъ? Она назвала имя умершаго.—Нѣтъ, не пойду къ нему, выкрикнулъ ксендзъ,—пока онъ жилъ; онъ не далъ мнѣ ни одного гарнца хлѣба"!—„Да мы очень бѣдны", заплакала женщина.—„Бѣдны?!—возразилъ ксендзъ,—а гробъ-то, смотрите покрашенъ"?! Такъ и ушелъ ксендзъ и не помолился около могилы бѣдняка. Помню: этотъ поступокъ возмутилъ всѣхъ насъ; но я, кромѣ возмущенія, почувствовалъ и недовѣріе какъ къ ксендзу, такъ и къ самой католической вѣрѣ. Это недовѣріе усилилось еще больше послѣ другого подобнаго случая. Одна женщина хотѣла похоронить своего мужа съ почетомъ, т. е. хотѣла пригласить ксендза; но такъ какъ она была бѣдна, то не могла заплатить столько, сколько запросилъ ксендзъ. Но, что дѣлать?—Была у ней одна те-

лочка (коровы не было); продавать, однако, послѣднюю телку она не рѣшилась. Тогда ксендзъ предложилъ ей: «я видѣлъ у тебя сѣно;—возми одну мою телку и прокорми всю зиму». Бѣдноту легко уговорить: вдова согласилась. На слѣдующій день покойникъ былъ похороненъ, а ксендзовская телка была привезена къ вдовѣ на прокормъ. Кормила баба сначала и свою, и ксендзовскую телку; но видитъ потомъ, что корму не хватитъ. Что дѣлать?.. Взяла баба свою телку продала, чтобы ксендзовскую докормить, и осталась сама безъ телки и безъ сѣна... Это еще больше возмутило меня. Я не могъ уже довѣрять католической церкви и пересталъ даже посѣщать костелъ; въ тоже время я очень часто началъ ходить въ православную церковь, а дома усердно сталъ читать Священное Писаніе; я зналъ, что ксендзы не позволяютъ читать Библію, однако я и раньше понемногу читалъ. О томъ, что я читалъ Библіи донесли ксендзу. Тогда ксендзъ осрамилъ меня въ костелѣ передъ всѣмъ приходомъ и пригрозилъ отлучить отъ костела, если я буду продолжать читать Библію. Не могъ я стерпѣть этой обиды и пошелъ къ ксендзу объясниться. Ксендзъ по обыкновенію выругалъ меня, затопалъ ногами, но я спокойно спросилъ у него: „почему вы запрещаете читать Библію и почему ругали меня въ костелѣ“? Ксендзъ мнѣ сказалъ, что Библію читать нельзя, такъ какъ она испорчена русскими, а надо слушать только то, что ксендзъ говоритъ въ костелѣ. При этомъ онъ приказалъ мнѣ принести Библію и отдать ему. Библію то я ему не понесъ; а надъ его словами я все-таки задумался: а можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ русская Библія испорчена? Чтобы разрѣшить свои сомнѣнія, я чрезъ знакомыхъ досталъ изъ Вильны Евангеліе на польскомъ языкѣ. По польски я читаю хорошо. Сталъ я сравнивать польское Евангеліе съ русскимъ, чтобы узнать—дѣйствительно ли русское Евангеліе испорчено?

Однако, что было написано въ польскомъ Евангеліи, то самое было и въ русскомъ. Тутъ я окончательно убѣдился, что ксендзъ солгалъ. Но это бы ничего еще,—пусть онъ лжетъ. Но мнѣ еще разъ пришлось быть у ксендза: въ Евангеліи мнѣ пришлось прочитать ученіе Іисуса Христа о необходимости причащаться и Тѣла Его и Крови Его, а между тѣмъ въ костелѣ никому не позволялось причащаться Крови Христовой, кромѣ ксендза. Чтобы узнать,—почему это?—я пошелъ снова къ ксендзу. Но ксендзъ не только не объяснилъ мнѣ ничего, а еще и выругалъ меня, и выгналъ. Что было дѣлать мнѣ? Сталъ я бесѣдовать съ знающими православными

людьми и сталъ усердно читать книжки и листки о православной вѣрѣ и о неправильностяхъ католической церкзи. Я много прочиталъ, много думалъ и много бесѣдовалъ. Въ это время я нерѣдко вступалъ въ споръ съ католиками и доказывалъ, что католическая вѣра не истинная вѣра, что католическая вѣра не согласна съ Евангеліемъ, что ксендзы обманываютъ народъ и потому не позволяютъ читать Евангеліе. Многіе соглашались со мною, но боялись ксендзовскаго гнѣва. Меня же Богъ подкрѣплялъ, такъ что я уже ничего не боялся. Мое сердце горѣло узнать истинную вѣру, и я узналъ ее: эта истинная вѣра есть Православная вѣра. Вотъ послушайте, что я узналъ изъ Священнаго писанія и отъ разумныхъ православныхъ людей о неправильностяхъ въ католической церкви:

1) Я узналъ, что глава церкви Христовой есть только Господь Іисусъ Христосъ, Царь неба и земли; насъ же, католиковъ, ксендзы учили, что главой церкви состоитъ намѣстникъ Христа—папа римскій, а вѣдь это—ложь.

2) Я узналъ, что всѣ люди грѣшны, что безгрѣшна и свята только церковь Христова; насъ же, католиковъ, учили, что святъ и непогрѣшимъ въ дѣлахъ вѣры римскій папа; и это ложь.

3) Я узналъ, что всѣ должны причащаться и Тѣла и Крови Христовой, ибо такъ велѣлъ Самъ Господь нашъ, такъ учили и Апостолы; а намъ, католикамъ, ксендзы не даютъ полнаго причастія; не даютъ Крови Христовой. Развѣ это хорошо?

4) Я узналъ, что причащаться должны и малыя дѣти, какъ самыя достойныя причастники, ибо такъ велѣлъ Господь; въ нашей же, католической вѣрѣ, ксендзы отстраняютъ дѣтей отъ причастія; развѣ это не жестоко?

5) Я узналъ, что Богъ принимаетъ каждаго кающагося грѣшника и, чрезъ духовнаго отца его, прощаетъ ему его грѣхи; а у насъ, католиковъ, выдуманы еще особые отпуски, будто римскій папа присылаетъ особые отпуски, прощеніе грѣховъ; а вѣдь это обманъ.

6) Я узналъ, что таинство мvропомазанія должны получить всѣ христіане, ибо всѣмъ нужны дары св. Духа; у насъ же, католиковъ, быть можетъ изъ тысячи одинъ получитъ это Таинство, а всѣ остальные не имѣютъ даровъ св. Духа. Мнѣ страшно объ этомъ и думать.

Узналъ я еще и многое другое изъ чтенія Священнаго Писанія. Теперь я понимаю, почему ксендзы запрещаютъ читать Евангеліе; если позволить читать Евангеліе, то легко можетъ случиться, что большинство католиковъ увидитъ все то, что я увидѣлъ, увидитъ, что католическая церковь учитъ неправильно; а если она учитъ неправильно, то она не есть церковь Христова. Полагаю, что никто не пожелаетъ остаться въ ложной церкви, а каждый постарается найти церковь истинную. Я весьма радуюсь, что эту истинную церковь я уже увидѣлъ: православная церковь поступаетъ во всемъ такъ, какъ училъ Господь Іисусъ Христосъ и св. Апостолы, а потому она есть церковь истинная, и я хочу быть сыномъ православной церкви. Мнѣ такъ и хочется сказать всѣмъ католикамъ: оставьте католическую вѣру, оставьте ее, потому что въ ней много неправды, много обмана, а идите въ церковь православную, принимайте вѣру православную! тамъ найдете спасеніе! До этого времени и я былъ католикомъ, я теперь буду православнымъ"!..

На этомъ и закончилъ свою бесѣду со мною этотъ благоразумный католикъ. Нѣкоторое время спустя я узналъ, что онъ, дѣйствительно, съ великой радостью присоединился къ православной церкви.

Свящ. К. З.

О политической миссіи православнаго духовенства.

(По поводу открытаго письма о. А. Трегубова).

«Вы есте соль земли; аще же соль обуяетъ, чимъ осолится?.. Вы есте свѣтъ міра: не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя». (Мѳ. 5, 13—14).

Въ №№ 21—22 журнала „Къ Свѣту" отъ 22—29 мая 1911 года напечатано открытое письмо члена Государственной Думы о. А. Трегубова, который приглашаетъ пастырей къ

объединенію въ дѣлѣ предстоящихъ выборовъ въ 4 ю Государственную Думу.

Мысль о. А. Трегубова сама по себѣ весьма прекрасна и ждетъ немедленнаго осуществленія на дѣлѣ. Къ сожалѣнію, авторъ открытаго письма совершенно не касается той политической платфоры, на основахъ которой наиболѣе дѣятельные и сознательные элементы православнаго духовенства могли бы объединиться и предстать при выборахъ дѣйствительно внушительной силой. Отсутствіе же въ этомъ письмѣ ясныхъ и опредѣленныхъ политическихъ идеаловъ и средствъ достиженія послѣднихъ, является весьма существеннымъ недостаткомъ. Кромѣ того, указанное письмо и вообще страдаетъ недоговоренностію и не вполнѣ точнымъ опредѣленіемъ, какъ исторической роли духовенства, такъ и современнаго его значенія въ обществѣ и государствѣ. Несмотря на все это, мы должны быть благодарны о. А. Трегубову за его своевременный призывъ, на который духовенству должно, какъ можно скорѣе, откликнуться и всесторонне высказаться.

Не претендуя на исчерпывающее и вполнѣ безпристрастное освѣщеніе исторической перспективы, а равно и не осмѣливаясь давать сопастырямъ какіе бы то ни было совѣты, я все-таки попытаюсь: во 1-хъ, опредѣлить истинную роль православнаго духовенства прежде и теперь, а во 2-хъ, предложить вниманію духовенства посильное рѣшеніе вопросовъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ предстоящимъ выборамъ въ 4-ю Государственную Думу.

Правда (а въ томъ числѣ, конечно и правда историческая) всего дороже на свѣтѣ, говоритъ народная пословица. Кому другому, а намъ пастырямъ, этой поговорки забывать не слѣдуетъ. Говорится это не въ укоръ о. А. Трегубову; онъ также повиненъ въ ошибочности шаблонныхъ взглядовъ на историческое значеніе и роль православнаго бѣлаго духовенства, какъ и большинство людей, склонныхъ хвалить все старое и, на основаніи этого «добраго стараго“, предъявлять къ новому невозможныя требованія. О. А. Трегубовъ, хотя и косвенно, но дѣлаетъ упрекъ духовенству въ томъ, что оно мало принимало участія въ выборахъ въ 1 ю и во 2-ю Государственныя Думы, а думскому духовеоству ставитъ въ вину то, что оно не съумѣло использовать всего своего вліянія, какъ значи-

тельная группа (2 епископа и 42 священника), на исходъ тѣхъ или другихъ касающихся церкви и духовенства, законопроектовъ *) Безъ сомнѣнія, авторъ письма не сдѣлалъ бы этихъ упрековъ, еслибы далъ себѣ трудъ провѣрить цѣнность тѣхъ шаблонныхъ взглядовъ, какіе сложились относительно духовенства и его историческихъ заслугъ.

Обратимся же къ исторіи. Она говоритъ, что и во времена древняго лихолѣтья и въ рѣдкіе годы древняго благополучія въ общественной, семейной и политической жизни допетровской Руси главными центрами, откуда шло просвѣщеніе и гдѣ правителями, а равно и всѣмъ народомъ черпались силы къ созиданію государственной мощи родины и ея защитѣ,— являлись многочисленные монастыри; ихъ насельники, привлекшіе къ себѣ царей, бояръ и простонародье истиннымъ благочестіемъ, строго—аскетическою жизнію и, въ то же время, отличавшіеся удивительною скромностью, безкорыстіемъ, теплотой и лаской своего обращенія,—всегда и неизмѣнно твердо отстаивали интересы церкви, государства, заступались за обиженныхъ, безбоязненно говорили власть имущимъ горькую правду, а когда родина подвергалась нашествію враговъ, смиренные иноки дружно вставали на защиту отечества и геройски ее выполняли. Слѣдовательно, вся честь историческихъ заслугъ православной церкви цѣликомъ относится къ древнимъ святителямъ и черному духовенству. Что же касается духовенства бѣлаго, то оно, по крайней мѣрѣ, въ великорусскихъ областяхъ, въ силу своей малокультурности, на общественную и политическую жизнь страны и влiять не могло иначе, какъ со стороны развѣ отрицательной. До насъ дошло свидѣтельство отъ конца XV и начала XVI столѣтій, которое, какъ нельзя лучше доказываетъ темноту и невѣжество тогдашнихъ приходскихъ пастырей;—это письмо св. Геннадія, архіепископа Новгородскаго (1485—1505), въ которомъ святитель скорбитъ

*) Интересно, между прочимъ, отмѣтить, что авторъ письма, все время говоря о святителяхъ и пастыряхъ, какъ о мудрыхъ и духоносныхъ совѣтникахъ Государей въ дѣлѣ созиданія церкви и государства, въ данномъ случаѣ почему-то съуживаетъ поле дѣятельности думскаго духовенства, ограничивая сферу его вліянія лишь законопроектами, касающимися церкви и духовенства. Что это?—недомолвка или дѣйствительный взглядъ автора? но вѣдь Государственная Дума—не церковный же соборъ.

Авторъ.

о томъ, что въ міру нѣтъ людей, годныхъ къ занятію мѣстъ приходскаго священника. «Вотъ", пишетъ онъ, „приводятъ ко мнѣ мужика; я приказываю ему читать апостолъ, а онъ и ступить не умѣетъ; приказываю дать ему псалтирь, а онъ и по той едва бредетъ. Я отказываю ему и на меня жалобы: земля, господине, такова; не можемъ добыть, кто бы умѣлъ грамотѣ. Вотъ и обругалъ всю землю, будто нѣтъ человѣка на землѣ, кого бы ставить въ священство. Бьютъ мнѣ челомъ: пожалуй, господине, вели учить. Приказываю учить эктенію, а онъ и къ слову пристать не можетъ; ты говоришь ему то, а онъ другое. Приказываю учить азбуку—и они немного поучившись азбукѣ, просятся прочь, не хотятъ учить ее".

Затѣмъ, во времена послѣпетровскія, по скольку западная цивилизація начинала проникать въ Россію и развиваться, постольку, но лишь въ обратной пропорціи, значеніе и вліяніе монастырей начинали умаляться и слабѣть. И слѣдовало бы ожидать, что со временъ Петра Великаго роль монастырей перейдетъ къ бѣлому духовенству, которое именно съ этой поры, побуждаемое свѣтскими и духовными властями, начало давать своимъ дѣтямъ школьное образованіе; но этого къ сожалѣнію, не случилось: крѣпостное право, прогрессивно усиливавшееся со временъ Екатерины II-й и тяжелымъ гнетомъ ложившееся не только на крестьянъ, но въ значительной долѣ и на сельское духовенство, подчиняло и пастырей (не de jure, конечно, а de facto) власти помѣщиковъ. И если оо. настоятелей господа—самодуры, какъ свидѣтельствуетъ безпристрастная исторія, иногда не стѣснялись даже розгами сѣчь, то о какой ужъ тутъ роли тогдашняго бѣлаго духовенства въ государствѣ и обществѣ можно вообще говорить? Духовенство, въ особенности сельское, вполнѣ зависимое отъ господъ, тогда было сильно принижено. И только послѣ отмѣны крѣпостного права служители алтаря мало-по-малу начинаютъ пріобрѣтать нѣкоторую долю самостоятельности и авторитетность; но и то слѣдуетъ сказать, что положеніе современныхъ пастырей во многихъ отношеніахъ не соотвѣтствуетъ ихъ великому сану и вообще очень и очень незавидно; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что ихъ авторитетность и въ обществѣ и государствѣ невысока, Изъ множества причинъ, роняюшихъ авторитетъ бѣлаго духовенства, наиболѣе сильною является унизи-

тельный для пастырскаго сана способъ матеріальнаго обезпеченія. Этотъ способъ, являясь тяжелымъ наслѣдіемъ временъ минувшихъ, въ особенности прочно поддерживаетъ и питаетъ традиціонное недовѣріе къ духовенству народа, который вѣками привыкъ видѣть въ пастырѣ главнымъ образомъ не столько учителя, сколько требоисправителя, да настойчиваго сборщика въ свою пользу алтыновъ и пятаковъ.

Слѣдовательно, если мы, современные пастыри, дѣйствительно желаемъ благотворно влiять на судьбы изстрадавшейся родины, прежде всего должны пріобрѣсти и заслужить, какъ должную авторитетность, такъ и должное вліяніе. Приписывать же великія заслуги знаменитыхъ святителей и достохвальныхъ иноковъ древней Руси тогдашнему бѣлому духовенству и тѣмъ утѣшаться и гордиться—несправедливо. да и какая польза? Лучше воздадимъ древнимъ святителямъ и смиреннымъ инокамъ, послужившимъ родинѣ, должную честь и хвалу и будемъ всѣми силами подражать имъ! Они свое великое дѣло сдѣлали и блестяще выполнили назначенную имъ Богомъ миссію; теперь очередь за нами, православными пастырями мірскихъ приходовъ. Современное русское общество уже не находитъ въ монастыряхъ отвѣтовъ на новые и высшіе запросы вѣчно--мятущагося человѣческаго духа, а поэтому и нв можетъ удовлетворяться духовнымъ руководительствомъ теперешнихъ иноковъ, въ массѣ своей стоящихъ ниже уровня современной культурности. Роль властителей думъ какъ на западѣ, такъ и у насъ взяли на себя ученые, художники и писатели. На западѣ это случилось по винѣ папства, а у насъ по малокультурности чернаго и бѣлаго духовенства въ періодъ сближенія Россіи съ западной цнвилизаціей. Но, какъ извѣстно, ни ученые, ни художники, ни писатели не въ состояніи удовлетворить духовной алчбы и жажды современнаго человѣчества. Такимъ образомъ, все человѣчество, а въ томъ числѣ и наша родина, переживаютъ переходное время. И никогда, быть можетъ, отъ православнаго бѣлаго духовенства не требовалось быть въ такомъ всеоружіи апостольской миссіи, какъ именно въ наши дни! Спрашивается: готовы-ли мы? имѣемъ-ли мы «въ сосудѣхъ своихъ елей“ Отвѣтъ на это могли бы дать „внѣшніе», со свидѣтельствомъ которыхъ повелѣваетъ сообразоваться и апостолъ (1 Тим. 3,7); но, по исклю-

чительнымъ обстоятельствамъ времени. такой отвѣтъ врядъ-ли можетъ быть объективнымъ и безпристрастнымъ. Примѣръ тому выборы въ 1-ю и во 2-ю Государственныя Думы, когда народъ выразилъ свое полнѣйшее недовѣріе бѣлому духовенству и это, хотя и прискорбный для насъ, но фактъ. Но хотѣлось бы думать, что это „внѣшнее свидѣтельство" лишь несправедливая и въ высшей степени жестокая ошибка со стороны православныхъ русскихъ людей, поддавшихся злому гипнозу враговъ церкви и духовенства; но и безъ этого гипноза результатъ могъ бы получиться все равно для духовенства неблагопріятный. Дѣло въ томъ, что нашъ крестьянскій міръ по своей темнотѣ и невѣжеству до послѣднихъ дней остается дитей 16—17 столѣтій; онъ какъ бы замеръ въ тѣхъ убѣжденіяхъ, вѣрованіяхъ и чаяніяхъ, какія у него сложились 200—300 лѣтъ тому назадъ; если онъ за это время и эволюціоровалъ, то скорѣе въ сторону отрицательную (его сильнѣйшей деморализаціи никто теперь не рѣшится отрицать), чѣмъ въ сторону положительную. И мы теперь имѣемъ двѣ Россіи: одна—это городская интеллигенція, старающаяся жить по послѣдней модѣ европейской цивилизаціи, по послѣднему слову западныхъ политиковъ и ученыхъ, но въ корнѣ малокультурная, заботящаяся лишь о приличной внѣшности; другая—это бѣдная, то и дѣло голодающая, вырождающаяся, на половину безграмотная, почти утратившая лучшія качества умной и доброй славянской души, сбитая съ толку, невѣжественная и темная деревенская масса народная. И вотъ въ то время, какъ первая смотритъ на православнаго пастыря свысока—снисходительно, а иногда и съ трудно скрываемымъ презрѣніемъ, отождествляя его съ католическимъ патеромъ, вторая относится къ пастырю съ ненавистью, видя въ немъ мірского захребетника. А между тѣмъ, современные православные пастыри, въ массѣ своей являясь людьми вполнѣ интеллигентными, любящими народъ, отлично знающими бытъ и характеръ послѣдняго, чуждые клерикализма и сословной обособленности, вовсе не похожи ни на католическихъ священниковъ, ни на невѣжественныхъ пастырей 16—17 столѣтій. Если чѣмъ и страдаетъ наше бѣлое духовенство, то развѣ только излишней скромностію.

Но то, чего еще не видитъ и не понимаетъ народъ и чего видѣть и понимать не желаетъ наше интеллигентное общество, то прекрасно понялъ и достойнымъ образомъ оцѣнилъ нашъ Мудрый Монархъ. Закономъ 3 іюня Онъ привлекъ къ дѣлу государственнаго строительства и то сословіе, которое по своей скромности до сихъ поръ оставалось въ тѣни.

И вотъ теперь намъ, пастырямъ, представляется прекрасный случай доказать Государю и народу, что мы дѣйствительно стоимъ на высотѣ своего призванія, что мы дѣйствительно любимъ родину и печемся о благѣ народа. Поэтому, съ нашей стороны будетъ совершена непростительная ошибка, вѣрнѣе сказать,—тяжкое преступленіе, если мы при выборахъ въ 4-ю Государственную Думу не воспользуемся благопріятно создавшимся для насъ историческимъ моментомъ и не оправдаемъ надеждъ, возлагаемыхъ на насъ Монархомъ.

Каковы же должны быть наши политическіе идеалы? и какова вообще должна быть линія нашего политическаго поведенія?

Такъ какъ законъ 3 іюня, предоставляя бѣлому духовенству важныя права и преимущества, въ то же время возлагаетъ на пастырей и страшно великую отвѣтственность предъ Монархомъ, народомъ и потомствомъ, то мы должны немедленно выработать собственную политическую платформу, тщательно обдумавъ и взвѣсивъ послѣднюю во всѣхъ ея деталяхъ. Основныя положенія этой платформы должны быть чужды: во-первыхъ, клерикализма, не соотвѣтствующаго духу и достоинству нашей церкви, во-вторыхъ,—всякаго предпочтенія одного сословія предъ другимъ, ибо предъ Богомъ и Государемъ всѣ равны и всѣ одинаково имѣютъ право на справедливое къ себѣ отношеніе и, въ третьихъ,—національной ненависти къ инородцамъ, которыхъ Господь Богъ ввѣрилъ попеченію и гостепріимству русской націи

На это мнѣ скажутъ, что намъ нѣтъ нужды въ собственной платформѣ: мы де можемъ присоединиться къ той политической партіи, которая на своемъ знамени провозглашаетъ защиту вѣры, Царя и націи. Но вѣдь присоединяться намъ къ какой-либо свѣтской партіи, хотя-бы по программѣ самой благонамѣренной, врядъ-ли совмѣстимо съ достоинствомъ пастыря. Присоединяясь къ свѣтской партіи, необходимо принять не

только ея программу, но и тактику. А между тѣмъ чаще всего бываетъ, что тактика-то и не соотвѣтствуетъ ни духу, ни основнымъ положеніямъ самой программы. И пастырь, вставъ въ ряды такой партіи, оказывается въ ложномъ положеніи: оправдывать дурныя средства хорошей цѣлью православные пастыри не привыкли, да и привыкнуть никогда не пожелаютъ. Кромѣ того, присоединиться къ свѣтской партіи, это значитъ отказаться, какъ отъ своей независимости, такъ и авторитета Гораздо естественнѣе и приличнѣе будетъ для нашего сана, если мы сами выступимъ единымъ союзомъ православныхъ пастырей и возьмемъ на себя великую миссію умиротворенія, созиданія и обновленія дорогой намъ родины. Пусть ужъ лучше вокругъ насъ группируются тѣ, которымъ дороги наши идеалы, чѣмъ принижать свой санъ, рабски подчиняясь дисциплинѣ свѣтскихъ партій!

Если же намъ почему-либо не удастся выработать соотвѣтствующей и нашему призванію и достоинству нашего сана платформы, то выбранное въ 4-ю Думу духовенство снова разбредется по фракціямъ. Вѣдь если мы, пастыри, не выработаемъ ясной и опредѣленной программы, то и объединиться, къ чему приглашаетъ насъ о. А. Трегубовъ, намъ не удастся.

(«Тверск. Епар Вѣд» 1911 г.).

О шкаплерахъ.

Что такое шкаплеръ?

Это съ одной стороны вывѣска фальшиваго благочестія, съ другой стороны—знакъ крайняго невѣжества шкаплерниковъ изъ простонародья. Паны, какъ видимъ, не такъ ужъ особенно хватаются за шкаплеры, не особэнно любятъ щеголять въ нихъ. Оно и понятно: развѣ-жъ могутъ умные люди повѣрить розсказнямъ ксендзовъ, будто шкаплеръ имѣетъ силу дать счастливую жизнь и избавить отъ ада, будто Богу особенно угодны овцы панскаго стада съ шкаплерной мѣткой, будто въ первую же субботу по смерти Матерь Божія выводитъ каждаго шкаплерника изъ «чистца» (вымышленнаго католиками) въ рай? А простой, легковѣрный народъ все это при-

нимаетъ за чистую монету и на шкаплерахъ строитъ все свое спасеніе.

Разберемся насколько ношеніе шкаплеровъ соотвѣтствуетъ ученію чистаго церковнаго преданія.

Говорятъ, что шкаплеръ даромъ не дается, что носящіе шкаплеръ должны много больше противъ другихъ молиться, что такимъ образомъ они заслуженно должны получить тѣ блага, которыя обѣщаются вписавшимся въ шкаплеръ. Посмотримъ при свѣтѣ слова Божія на такую показную, многообѣщающую молитву, чтобы знать ей настоящую цѣну.

Много молиться—дѣло хорошее. Христосъ и св. апостолы заповѣдали намъ непрестанно молиться, предостерегая насъ, однако, чтобы не говорить на молитвѣ ничего лишняго, какъ это дѣлаютъ язычники, такъ какъ „во многоглаголаніи нѣтъ спасенія"; но выставляться на показъ со своею молитвенностью, понавѣшывать на себя шкаплеры, какъ знакъ многомоленія—это фарисейство, осужденное Христомъ. Молиться Богу никто тебѣ не запрещаетъ,—молись, сколько угодно (чѣмъ больше, тѣмъ лучше), но молись Отцу своему небесному втайнѣ, такъ чтобы тебя люди не видѣли, а видѣлъ бы и зналъ бы одинъ только Богъ: это будетъ вполнѣ сообразно съ Его волей; увѣшиваться же шкаплерами, какъ знаками, что я такое-то и такое молитвенное правило содержу и такія-то и такія молитвы читаю каждый день—это значитъ трубить на весь свѣтъ про свою молитвенность, какъ это дѣлали во времена земной жизни Спасителя фарисеи, любившіе молиться на виду у всѣхъ, на площадяхъ и перекресткахъ дорогъ и одинъ передъ другимъ старавшіеся щегольнуть своею набожностью (для чего каждый изъ нихъ возможно больше удлинялъ «воскрылія ризъ своихъ», какъ знакъ выдающейся молитвенности и набожности). Вмѣсто удлиненія еврейскихъ кистей (воскрылія ризъ) для «побожнаго католика показателемъ его набожности служатъ шкаплеры, рожанцы, съ чѣмъ онъ почти никогда не разстается.

Чѣмъ объяснить привязанность деревенскаго люда къ шкаплерамъ? Почему онъ такъ охотно вписывается въ шкаплеръ? Потому, что по своей простотѣ и легковѣрности, видитъ въ шкаплерѣ вѣрное и легкое средство спасенія души, такъ какъ всѣмъ носящимъ шкаплеръ обѣщается избавленіе отъ

мукъ въ загробной жизни въ первую же субботу по смерти каждаго изъ нихъ.

Думаете, что такъ ужъ особенно придаютъ они значенiе неопустительному выполненiю положенныхъ для шкаплерника молитвъ. Ничуть не бывало. На этотъ счетъ есть оговорка: выполняй, говорятъ, положенныя молитвы елико возможно (значитъ не въ нихъ вся суть), а главное—постоянно носи шкаплеръ. Онъ говорятъ, «долженъ быть видимымъ доказательствомъ для другихъ, что тѣ, которые украшены имъ, не сходятъ никогда съ пути справедливости, набожности и усерднаго выполненiя заповѣдей Божiихъ и костела"—однимъ словомъ, что они лучшiе католики.

Удивляться приходится невѣжеству католиковъ, не видящихъ явнаго противорѣчiя между вымыслами католическаго духовенства и Словомъ Божiимъ! Христосъ говоритъ: молись втайнѣ, твори милостыню втайнѣ; не считай себя лучшимъ другихъ; не поставляй цѣлью своей жизни земного благополучiя, довольствуйся лишь самымъ необходимымъ въ сей жизни, терпи скорби и злостраданiя. иди въ царство небесное узкимъ и тѣснымъ путемъ. А ксендзы говорятъ: на тебѣ шкаплеръ! Заслужишь себѣ у Бога чрезъ него счастливую жизнь и спасешься отъ вѣчныхъ мукъ по смерти; носи его постоянно, чтобъ всѣ знали, что ты человѣкъ набожный, справедливый и усердный въ выполненiи заповѣдей костела.

Желать себѣ особаго счастья, богатства, славы, почета отъ людей и т. п. свойственнаго язычникамъ, а молитва объ этомъ —и есть то многоглаголанiе, отъ котораго предостерегаетъ насъ Христосъ. Оказывается, что католикамъ все это разрѣшается и въ ношенiи шкаплера указывается путь къ земному благополучiю. Чтожъ—и въ самомъ дѣлѣ шкаплеръ дѣлаетъ ихъ счастливѣе другихъ, богаче, славнѣе, предохраняетъ ихъ отъ несчастiй и бѣдъ? Нисколько. Паны и безъ шкаплеровъ остаются панами и ни въ чемъ не терпятъ недостатка, а люди бѣдные, сколько бы ни навѣшивали на себя знаковъ благочестiя измѣнить своего положенiя къ лучшему не могутъ. Если же, обѣщая счастливую жизнь, шкаплеръ на самомъ дѣлѣ не даетъ счастья, то отсюда прямой выводъ, что нельзя вѣрить обѣщанiямъ костела и въ остальномъ! нельзя вѣрить въ спасенiе души чрезъ шкаплеръ и освобожденiе ея отъ за-

гробныхъ мученій въ первую субботу по смерти—все это ложь и выдумка, которой ксендзы только морочатъ темныхъ людей.

Что тамъ себѣ ни говорите, скажетъ католикъ, строящій свое спасеніе на шкаплерахъ, а уже и то одно хорошо, что католики, вычитывающіе шкаплеры, рожанцы, коронки и т. п., много Богу молятся, а православные совсѣмъ Бога забываютъ, не хотятъ знать для себя никакихъ обязательныхъ молитвенныхъ правилъ. Не хорошо-то, конечно, когда именующій себя православнымъ перестаетъ Богу молиться: неправославно онъ въ этомъ случаѣ поступаетъ, потому что «православіе"—значитъ „благочестіе", а жить православно—значитъ жить благочестиво, богоугодно, молитвенно, но не всѣ же у насъ только по имени православные, не всѣ потеряли охоту къ молитвѣ: есть еще немало истинно православныхъ людей, которые помнятъ заповѣдь „непрестанно молитеся" и стараются служить Богу всѣми силами своими. Правда, что они не выставляются напоказъ со своею молитвенностью, какъ католики, не любятъ ханжества и лицемѣрія, совершаютъ свой молитвенный подвигъ втайнѣ, но зато тѣмъ вѣрнѣе доходятъ ихъ молитвы до Бога, какъ совершаемыя въ порядкѣ воли Божіей. И они, подобно католикамъ, совершаютъ въ положенное время тѣ или другія молитвы, читаютъ акаѳисты, каноны, псалмы, произносятъ извѣстное число разъ молитвы—Іисусову, Отче нашъ, Богородице, Дѣво и др., но не смѣютъ выставлять Богу опредѣленныхъ условій: не говорятъ, что за такую-то молитву Богъ долженъ дать счастливую жизнь, легкую смерть, а за такую-то молитву выведетъ душу изъ ада въ такой-то день и т. п., молятся же просто, всецѣло ввѣряя себя волѣ Божіей.

Кто въ этомъ случаѣ поступаетъ правильнѣе—католики или православные—станетъ для каждаго яснымъ, когда прочитаемъ изъ Евангелія наставленіе молитвѣ Самого Господа Іисуса Христа. Вотъ эти святыя Его слова:

„Когда молишься, не будь, какъ лицемѣры, которые любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ останавливаясь молиться, чтобы показаться предъ людьми. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою. Ты же, когда молишься, войди въ комнату твою и затворивъ дверь твою, помолись Отцу Твоему, Который втайнѣ и Отецъ твой видящій

тайное, воздастъ тебѣ явно. А молясь, не говорите лишняго, какъ язычники; ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны. Не уподобляйтесь имъ; ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія (Мат. 6, 5—8).

Въ какомъ отношеніи шкаплеръ противорѣчитъ словамъ Спасителя—уже разъяснено. Обобщимъ все сказанное. Шкаплеръ идетъ въ разрѣзъ со словомъ Божіимъ, ибо въ немъ ясно выступаютъ: 1) лицемѣріе, 2) показная молитвенность, 3) исканіе награды отъ людей, въ видѣ почета за мнимую набожность, 4) пренебреженіе тайной молитвой и 5) излишнее, свойственное язычникамъ, многословіе.

Откуда же взялось въ католичествѣ такое странное ученіе о шкаплерахъ? А вотъ видите ли? Говорятъ католики, будто Матерь Божія съ ангелами явилась генералу *) ордена кармелитовъ, Шимону Стоку, вручила шкаплеръ и научила какъ по немъ молиться; но этого мало: «нужно было, говорятъ, чтобы частное видѣніе подтвердилось свидѣтельствомъ апостольскаго престола", т. е. папы. И вотъ папа утвердилъ вымыселъ своимъ авторитетомъ и—пошли шкаплеры въ ходъ.—Жалкіе слѣпцы католики,—вразуми ихъ, Господи! Не видятъ, что здѣсь папа возносится на такую высоту, что ставитъ себя выше Матери Божіей. Не замѣчаютъ, что объявленное папой за дѣйствительное, видѣніе и повелѣніе Матери Божіей никакъ не можетъ согласоваться съ Евангеліемъ и вѣрятъ вымышленнымъ бабьимъ баснямъ о небесныхъ видѣніяхъ и откровеніяхъ, да еще и православныхъ соблазняютъ своими шкаплерами. („Грод. Еп. Вѣд." 1911 г.).

---

*) Странно слышать про «генераловъ» папы, который выдаетъ себя за намѣстника Христа! Христосъ говоритъ: «царство Мое не отъ міра сего», а папа, о томъ только и думающій, какъ бы покорить себѣ всѣ царства міра, имѣютъ у себя и генераловъ и кардиналовъ (какъ бы министровъ) и гвардію и многочисленный штатъ дворцовой прислуги Христосъ не имѣлъ на землѣ гдѣ главы преклонить, а папа блескомъ своего величія хотѣлъ бы всѣхъ въ мірѣ властителей затмить.

Лѣтопись Вѣдомостей

Архипастырское посѣщеніе епархіальнаго свѣчного завода. 18 ноября Витебскій епархіальный свѣчной заводъ удостоился посѣщенія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго. Хорошо знакомый съ операціями и дѣловодствомъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ по Казанской епархіи, гдѣ въ бытность священникомъ Преосвященнѣйшій Никодимъ стоялъ во главѣ епархіальнаго свѣчного завода и привелъ его изъ опущеннаго положенія въ блестящій видъ, осмотрѣлъ всѣ стороны заводскаго хозяйства и далъ рядъ практическихъ полезныхъ совѣтовъ, которыми правленіе свѣчного завода и должно воспользоваться въ интересахъ поднятія дѣла.

Временное замѣщеніе смотрителя завода. Избранный съѣздомъ духовенства въ должности смотрителя священникъ Вѣтринской церкви о. Тихомировъ отказался отъ данной должности. Правленіе свѣчного завода замѣстило эту должность заштатнымъ священникомъ О. Шостакомъ, хорошо знакомымъ съ свѣчнымъ дѣломъ по своему прежнему близкому участію въ созиданіи этого полезнаго для епархіи дѣла.

Обозрѣніе церквей епархіи Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ.

Село Бѣлавино находится въ 10 верстахъ отъ Городца, расположено село на ровной мѣстности. Приходскій храмъ новый, вмѣстительный, окрашенъ внутри и снаружи, съ хорошимъ иконостасомъ, и по своей архитектурѣ и внутреннему убранству производитъ пріятное впечатлѣніе на всякаго посѣтителя. Построенъ онъ въ 1908 г. исключительно на мѣстныя средства взамѣнъ сгорѣвшаго отъ удара молніи въ 1901 г. 21 іюня. Долговъ по постройкѣ Бѣлавинской церкви, по заключеннымъ комитетомъ съ подрядчиками условіямъ, имѣется еще 1325 р., на покрытіе сего долга собственными средствами прихожане и строительный комитетъ не имѣютъ, въ виду послѣднихъ 7 лѣтъ недорода хлѣбовъ, никакихъ надеждъ, а потому обратились къ Его Преосвященству съ просьбою исходатай-

ствовать предъ Св. Синодомъ пособіе отъ казны на уплату долга. Благостнѣйшій нашъ Владыка вошелъ съ особымъ ходатайствомъ въ Св. Синодъ объ отпускѣ 1325 р. на покрытіе расходовъ по постройкѣ новой церкви въ с Бѣлавинѣ и ходатайство Преосвященнаго увѣнчалось успѣмомъ: 30 декабря 1910 г. указомъ Полоцкой Духовной Консисторіи дано знать причту и комитету, что Св. Синодомъ на покрытіе расходовъ по постройкѣ новой Бѣлавинской церкви будетъ въ 1911 или 1912 гг. отпущено въ распоряженіе Полоцкаго Епархіальнаго Начальства 1300 р. Только съ полученіемъ сего указа Консисторіи прихожане и комитетъ успокоились, между тѣмъ какъ все время находились подъ страхомъ, что подрядчики предъявятъ къ нимъ иски и имущество прихожанъ и въ особенности членовъ комитета будетъ подвергнуто описи.

Владыка прибылъ въ Бѣлавино въ 2 часа пополудни. Встрѣченный у воротъ церковной ограды мѣстнымъ благочиннымъ, земскимъ начальникомъ 3 уч. С. В. Кондратьевымъ и церковнымъ старостою съ хлѣбомъ-солью, Владыка послѣдовалъ въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ сей церкви священникомъ Василіемъ Лебедевымъ и священниками церквей: Запольской—Іоанномъ Довгялло и Церковищенской—Стефаномъ Образскимъ. При поднесеніи креста о. настоятель обратился къ Владыкѣ съ слѣдующею рѣчью:

„Преосвященнѣйшій Владыко, се азъ и дѣти, яже даде ми Богъ! Днесь благодать святаго Духа насъ собра, чтобы встрѣтить тебя съ торжественно-радостнымъ трепетомъ. Мы первый разъ видимъ тебя подъ кровомъ этого вновь построеннаго и благолѣпнаго храма. Назадъ тому 3 года, какъ онъ освященъ и 2 года строился онъ. Строился онъ частію на доброхотныя пожертвованія по сборнымъ книгамъ—при безплатномъ отпускѣ казеннаго лѣса—но главнымъ образомъ иа средства прихожанъ. Не мало пришлось потрудиться церковно-приходскому попечительству и строительному комитету. Не столько было минутъ торжественной радости при постройкѣ его, сколько было минутъ, дней и мѣсяцевъ печали, скорби и унынія—это извѣстно не только нашему досточтимѣйшему о. благочинному, не разъ навѣщавшему с. Бѣлавино, чтобы подать свой мудрый совѣтъ, чтобы утишить несогласія, однихъ укрѣпить, утѣшить и поддержать, другихъ примирить добрымъ словомъ—это извѣстно и тебѣ, Владыко. Однако, съ помощью Божьей и добрыхъ людей святый крестъ завершилъ, увѣнчалъ дѣло созданія храма Божьяго и благовѣстъ смиряющій всѣмъ въ душу просится... Дѣло

кончили, счеты подвели и снова недостатки, долги непосильные до полуторы тысячи рублей.

Прилипни языкъ мой къ гортани моей, пусть забвена будетъ десница моя, если я умолчу, если я не скажу отъ имени моихъ чадъ духовныхъ и своего, не скажу слова глубочайшей, сердечной и искреннѣйшей благодарности и не повергну къ стопамъ твоимъ признательности за твои ходатайства, за насъ бѣдныхъ и должныхъ, предъ Св. Синодомъ, отпустившимъ намъ по твоему ходатайству на покрытіе долговъ 1325 р. Теперь у насъ остается три пункта, стоящіе рядомъ одинъ за другимъ, на которые устремлены наши заботы—это доплатить остальной долгъ, построить ограду и вмѣсто ветхой—новую школу.

Преосвященнѣйшій Владыко! Мы знаемъ, что Ты пришелъ къ намъ съ пожеланіемъ добра, мира и любви во Христѣ, мы знаемъ, что и благословишь насъ только на доброе. Благослови же продолжать начатое нами дѣло съ оплаты долговъ и докончить его школой новой въ мирѣ, любви и согласіи".

Послѣ обычной встрѣчи Владыка обратился къ прихожанамъ съ поучительнымъ словомъ на тему: «Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи Силъ» (83 пс. 1 ст.); похваливъ труды и усердіе прихожанъ по устройству и благоукрашенію вновь воздвигнутаго храма исключительно на ихъ трудовыя средства, Преосвященный указалъ имъ, чтобы они, прихожане, не забывали и объ украшеніи своей души добрыми дѣлами. Въ назиданіе увѣщевалъ не уклоняться отъ исполненія христіанскихъ обязанностей, усердно посѣщать храмъ Божій, быть самими соучастниками общей молитвы общимъ пѣніемъ такихъ на первый разъ краткихъ молитвъ какъ «Господи, помилуй», и «подай, Господи», а потомъ молитвъ и пространныхъ по содержанію, быть милостивымъ къ бѣднымъ и всегда помнить, что богатство не даетъ счастья людямъ, такъ какъ оно, въ большинствѣ случаевъ, отвлекаетъ отъ добродѣтелей христіанскихъ, ведущихъ въ Царство Небесное, и располагаетъ къ порокамъ, влекущимъ къ вѣчной погибели. По окончаніи слова Преосвященный преподалъ всѣмъ присутствующимъ благословеніе, при чемъ о. благочиннымъ раздавались крестики и брошюры религіозно нравственнаго содержанія, а секретарь Его Преосвященства г. Павловскій въ это время ревизовалъ книги церковнаго письмоводства и документы. По выходѣ изъ храма Владыка на короткое время посѣтилъ домъ священника, а

затѣмъ отбылъ изъ с. Бѣлавина въ с. Маковье, отстоящее въ пяти верстахъ отъ Бѣлавина.

Село Маковье состоитъ только изъ домовъ причта и церковно-приходской школы; стоитъ село около довольно большого озера, а ближайшая деревня находится въ разстояніи одной версты отъ села. Приходская церковь еще прочна, и для прихода въ полуторы тысячи обоего пола вмѣстительна, но недостаточна иконами; кромѣ того требуетъ ремонта въ покраскѣ внутри стѣнъ и снаружи крыши.

Въ 4 часа пополудни Преосвященный прибылъ въ с. Маковье. У воротъ церковной ограды Владыка былъ встрѣченъ церковнымъ старостою съ хлѣбомъ-солью. Благословивъ старосту Владыка послѣдовалъ въ храмъ, при чемъ по пути слѣдованія учащіеся усыпали путь Его Преосвященства цвѣтами. По входѣ въ храмъ Владыка былъ встрѣченъ о. настоятелемъ церкви священникомъ Михаиломъ Тихомировымъ, Церковищенской церкви свящ. Стефаномъ Образскимъ и Запольской церкви свящ. Іоанномъ Довгялло. При поднесеніи креста Его Преосвященству о. настоятолемъ была произнесена слѣдующая рѣчь:

„Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь и Отецъ! Благословенъ сей святый храмъ и счастливъ я, недостойный, что удостоился встрѣчать въ ономъ храмѣ шестого Архипастыря. Храмъ сей есть воистину «приходскій» храмъ: въ 1879 г. онъ построенъ за 800 руб., пожертвованныхъ прихожанами, съ добавленіемъ отъ казны 200 р. на устройство иконостаса; въ 1889 г. на ихъ же, прихожанъ, средства сооружена желѣзная крыша вмѣсто гонтовой, стѣны и крыша окрашены масляною краской, на что израсходовано ими тоже 800 руб.; въ началѣ 1902 г. устроенъ новый иконостасъ за 1050 р., тоже пожертвованныхъ прихожанами; на ихъ же средства куплено за 250 р. паникадило, хоругви и запрестольный семисвѣчникъ. То было время изобилія земныхъ плодовъ и приходъ до 1906 г. состоялъ изъ 1800 чел. обоего пола, но съ упомянутаго года началось оскудѣніе земныхъ плодовъ и, вслѣдствіе переселенія въ Сибирскія губерніи болѣе 200 человѣкъ, приходъ въ настоящее время состоитъ изъ 1491 души обоего пола, вслѣдствіе чего прихожане обѣднѣли и жертвовать на храмъ не въ силахъ, да и времена настали тяжелыя. Помолись, Владыко святый, Духу истины, чтобы Онъ наставилъ насъ на путь истины, послалъ изобиліе плодовъ земныхъ и расположилъ сердца моихъ пасомыхъ къ заботѣ о бла-

гоукрашеніи сего святаго храма, а меня, недостойнаго, удостоилъ мирной и непостыдной кончины".

Выслушавъ рѣчь, Преосвященный послѣдовалъ въ алтарь. Послѣ обычныхъ молитвословій Владыка вышелъ къ народу и въ высоко-назидательномъ словѣ внушалъ прихожанамъ приложить заботу о благоукрашеніи храма; указавъ прихожанамъ на отсутствіе пе стѣнамъ храма иконъ, внушалъ имъ о необходимости украшать храмъ Божій иконами. Въ виду же засвидѣтельствованнаго о. настоятелемъ въ послѣдніе годы совершеннаго обѣднѣнія чрезъ недороды хлѣба, а въ прошломъ году и градобитія, предлагалъ избрать честнаго человѣка и просить Епархіальное Начальство о выдачѣ сборной книжки для производства пожертвованій, а на собранныя деньги пріобрѣсти нѣсколько иконъ. Пламенная рѣчь Владыки выслушана была всѣми съ неослабѣвающимъ вниманіемъ. По окончаніи рѣчи Владыка преподалъ присутствующимъ въ храмѣ свое святительское благословеніе, при чемъ народу раздавались крестики, иконки, а грамотнымъ и брошюрки нравственнаго содержанія. Въ это же время секретарь Его Преосвященства просматривалъ церковныя книги, письмоводство и документы. По выходѣ изъ храма Владыка посѣтилъ домъ священника, гдѣ хозяевами предложенъ былъ скромный обѣдъ. Откушавши, благословивъ священника и его семейство, Владыка въ шестомъ часу пополудни отбылъ въ село Пухново, благочинія 3 го Велижскаго округа.

Благочинный 2-го Велижскаго округа,
священникъ **М. Пясковскій.**

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

При семъ № прилагаются объявленія о подпискѣ на жураналы и газеты на 1912 годъ.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій.**

Печатать разрѣшается, 20 ноября 1911 года.
Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.